

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ЗРИТЕЛЬ

Хай-тек-сказка

«Кольца мира» в ракурсе «Флаэртианы»

Владимир Киршин

По традиции члены жюри международного кинофестиваля «Флаэртиана» привозят в Пермь свои новые фильмы. Премьерный показ фильма члена жюри Сергея Мирошниченко «Кольца мира» состоится в кинотеатре «Кинема Парк». Своими впечатлениями от предварительного просмотра делится с читателями «Нового компаньона» писатель Владимир Киршин.

Громкий титул «официальный фильм XXII зимних Олимпийских игр 2014 года в Сочи» повергает в трепет и восторг массу любителей спорта, но скромного флаэртианца, в одиночку изучающего жизнь по фестивальным кинолентам, он отталкивает: фильм официальный — значит, не про человека, а про организацию. Значит, фанфары, ликующие массы, великая цель. Скучно.

А с другой стороны, автор фильма — Сергей Мирошниченко. Его имя в святах кинодела на первом месте, он всегда про человека, с пристальным вниманием к миру внутреннему, подлинному, непоказанному.

Как это совместить? Интрига.

Смотрим фильм. Терпим камлания с олимпийским огнём, не верим в непрерывность эстафеты, и никто не верит, но — надо, такая игра. Тут главное костюмы, маски, красивые девушки, этого добра — в изобилии. Богато. Но мы ценим другое: темпоритм фильма — он благороден. Это вам не телевидение, это кино. Монтаж ассоциативный, не линейный, смелая стыковка разнородных кадров всякий раз оправдана, выполнена со вкусом, в самую меру. Их количество поражает, иные кадры

длятся миллисекунды, и все работают, — вот, кстати, метафора сочинской Олимпиады, масло на сердце устроителей: армия нанятых специалистов, и все работают. Работает закадровая музыка, трёхчасовой саундтрек с лейтмотивом «На сопках Маньчжурии» (на сопках Сочи?). Киномузыка успешно замещает фонограммы танцев на льду, делая звуковой фон слитным, а изображение (уже виденное нами по телевизору) — убедительной иллюстрацией к разговору.

Разговоры по душам с олимпийцами — фишка «душеведа» Мирошниченко, позволившая ему получить заказ на этот фильм, а болельщикам — увидеть лица спортсменов крупным планом и услышать их голоса. Ну, и нам, интровертам, стало о чём поговорить — о портретах героев.

Операторские изыски, выносящие разум, у фестивальной публики неизбежно вызывают призрак Лени Рифеншталь, классика жанра спортивного кино. Но ненадолго. Портретная галерея Сергея Мирошниченко рассеивает мираж эстетики Рифеншталь с её арийским, а позже нубийским культом, но не потому, что так хочет русский режиссёр, а потому, что в сегодняшнем мире нет стандарта героя. Куми-

ром толпы может стать и женщина, и трансвестит, и еврей, и цыган... Возможен ли в современном мире тоталитаризм? Жизнесспособна ли имперская идея? Об этом в другой раз. Вернёмся к героям фильма.

В титрах их 32 (32 героя!). Снималось, вероятно, больше, но выбрано столько, чтобы на все вкусы: толстенькие, худенькие, умненькие, глупенькие обаяшки, романтики, циники. Из них цитат смонтирован нарратив-коллаж. Лица прекрасно сняты, голоса превосходно записаны, заказчик удовлетворён, любители спорта в экстазе. Всё удалось?

Похоже, не всё. Автору фильма явно хотелось, но не удалось войти в более тесный контакт со своими героями, побывать у них дома. Из 32 «говорящих голов» одна только Маргарета Сигфридссон (кёрлинг, Швеция) пустила камеру к себе в дом на минутку. С остальными атлетами беседовали в студии. Что можно узнать о человеке в студии? Какие такие «мысли героев»? Спортсмены, они умеют ломать себя и бортировать противника ради высоких результатов, они делают это лучше всех в мире, но рассказать об этом им трудно. Звучат банальности, цитаты из газет или кокетливые глупости про «радиоактивный шар в животе» как источник «волшебства». Буксующий опрос вытащили тренеры — люди умудрённые, они умеют анализировать и обобщать, их было интересно слушать.

Из спортсменов нам показался интересным Юрий Подладчиков (сноуборд, Швейцария), который вырос в Нидерландах и Швейцарии. Он знает языки и забывает их, пишет книги и не может их

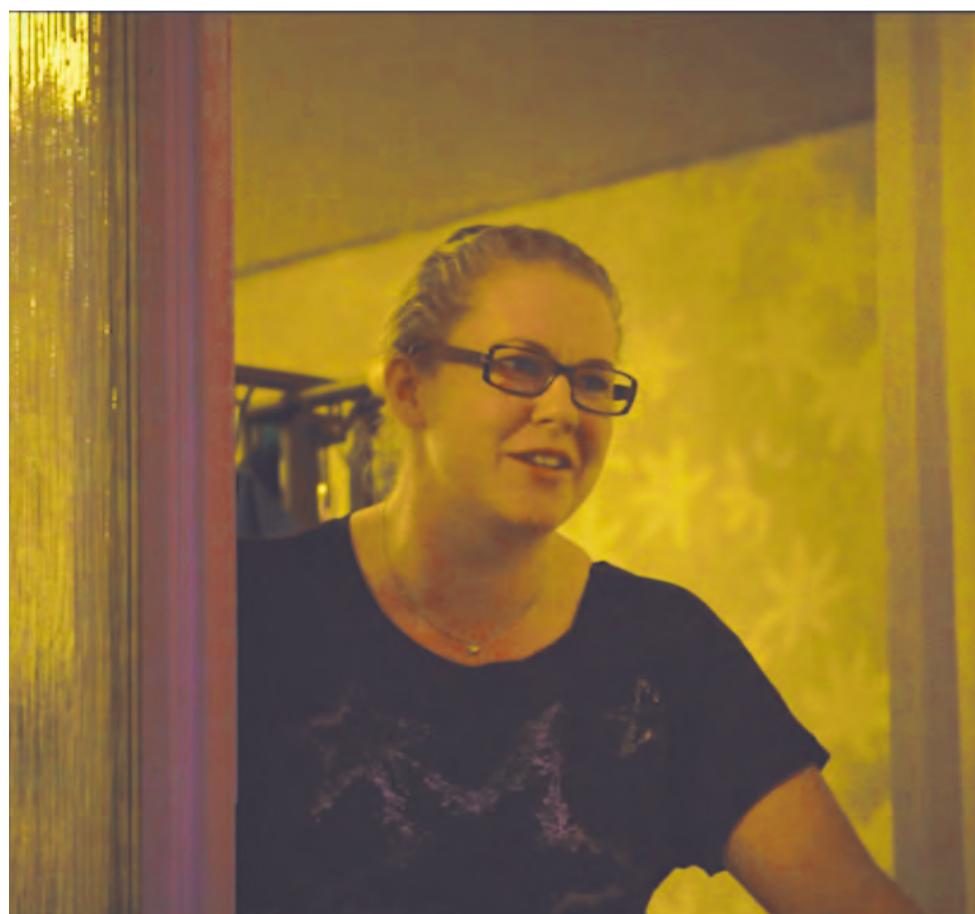
потом прочесть... Это любопытно. Гражданин мира, он резко отозвался о национализме. Сноубордист определил Олимпийские игры так: «Это мини-война. Да, это мини-война».

Вот тебе и «кольца мира»! Как так?

«Спорт противоположен войне», — возражает олимпиец Уле-Эйнар Бьорндален (биатлон, Норвегия), и с ним многие согласны.

Сие противоречие — кажущееся. Его объяснил Зигмунд Фрейд ещё 100 лет назад: спорт — это сублимация войны. Всё то же самое: золото, почести, самки — только без крови. Всё то же самое: демонстрация многочисленности, бесстрашия и силы племени — только с улыбкой. Несомненно, спортивная мини-война противоположна настоящей смертоносной войне. Спорт — прекрасный способ разрешения конфликтов как между подростками, так и между государствами, таким он был задуман в лучезарной античности. Но уже в первом Риме спорт попал не в те руки, в Третьем рейхе его умудрились сделать метафорой нацизма, и теперь вот от прекрасного идеала осталась одна риторика, всё остальное — коммерция и политика: купля-продажа спортсменов, их зомбирование, карусель с гражданством, состязания допингов, судейское мошенничество и самое ужасное — панический страх героя вылететь из турнирной таблицы в никуда, то есть в жизнь, которую «гладиатор» не знает, не видел никогда...

Всё это нам известно, и всё-таки мы верим. Верим, что там, в полёте, пусть несколько секунд, летающий лыжник абсолютно свободен, олимпийски спокоен и счастлив, как бог.

Маргарета Сигфридссон

Юрий Подладчиков